

В. П. Боткин

Письмо из Италии

Издание подготовили: Б. Ф. Егоров, А. Звигильский
Серия "Литературные памятники"
Л., "Наука", 1976
[OCR Бычков М. Н.](#)

Рим, октября 29-е, 1841.

...В Рим въехал я с самым обыкновенным чувством. Прежде часто и много думал я о нем; но по мере моего к нему приближения глаза, встречая по Италии столько прекрасного, невольно отвлекли воображение к настоящему -- и оно уже как-то охладело к воспоминаниям минувшего; притом и папский солдат в изношенном голубом мундире, подошедший у заставы к дилижансу спрашивать паспорт, кажется, охолодил бы и действительное поэтическое одушевление. Въезжаем. Я увидел перед собою обширную площадь: среди ее стоял египетский обелиск, окруженный четырьмя прелестными фонтанами; по краям площади белелись колоссальные группы мраморных статуй. "Piazza del Popolo", -- сказал кто-то в дилижансе. Площадь народная!.. Все, что воображение прежде мечтало о древнем Риме, все при этом виде и слове вдруг закипело в нем.

"Я в Риме, я в Риме!" -- твердил я себе с недоверчивостию. Да и где же, кроме Рима, может быть такая площадь? Нигде не встречал я площади столь торжественно-величавой, так дышащей искусством. Восторг мой понемногу простывал, когда дилижанс ехал по длинному Corso;¹ с жаждою к древностям, ища их повсюду глазами, я без внимания смотрел на превосходные palazzi, какими обставлены узкие улицы Рима.

Немного оправившись в гостинице, я тотчас же спросил себе cicerone {проводника (*итал.*).} и велел вести себя на Fogo romano. {Римский форум (*итал.*).}

Видите это широкое поле; на нем нет ни домов, ни пашен: словно растут одни обломки, его покрывающие. А было время, когда за право стоять на этом поле бывали кровавые войны; народы, соседние Риму, решались или погибнуть, или стать римскими гражданами. Не быть римским гражданином значило быть ничем. Для подачи голосов целые города спешили на forum; площадь становилась тесною; толпы взбирались на колонны храмов, на крыши окружных зданий. Где дано было слову человеческому больше силы, где больше могло оно дать человеку, как не на этом форуме? Начал здесь жить Рим -- и умер здесь. Никогда не был он так могуч, как в эпоху гражданских междоусобий своих: в жарких схватках ораторов, в борьбе общественных стихий республика расправляла свои мышцы. Если народу суждена великая миссия в истории человечества, все преграды, встречающиеся ему в его развитии, обращает он только в питание своего могучего организма.

Теперь видите направо восемь колоссальных колонн, поддерживающих остатки карниза, и архитравы;² это был храм Счастия; возле, пониже, стоят три колонны превосходной работы; на куске большого прелестного карниза, уцелевшего на них, можно еще прочесть: "tonante"; {громовержец (*итал.*).} это был храм Юпитера Громовержца. Недалеко от них вышла в половину из земли роскошная арка Септимия Севера.³ Там подалее в поле одиноко стоят три колонны; они поддерживают широкий, величественный карниз самой изящной работы: это остатки здания, в котором принимала республика чужестранных послов. Далее всю правую сторону горизонта заслоняет длинная гора мусора, кирпича и мраморных обломков, заросших густою травою. Это было здание, которого великолепие недоступно нашему воображению, -- это был дворец цезарей. Около развалин этих глядят в пустынное поле великолепная, почти вся уцелевшая, но чуждая древнего изящества арка Константина⁴ и нежная тень арки Титовой.⁵ Наконец, обращаясь влево, глаза останавливаются на громадной, полуразрушившейся массе, поднявшейся широкими арками в 5 величайших рядов. Это Колизей... Сурово стоишь ты, памятник величия римского! Но не битвы гладиаторов, не ристалища, не представления занимают в нем